

Бурлаков В.Н., доктор юридических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет
Пряхина Н.И., кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет

Эффективность наказания за взяточничество

Аннотация: Статья посвящена критической оценке новеллы в уголовном праве России - кратному штрафу за взяточничество. Одним из приоритетных направлений в развитии криминологической науки в условиях активной новеллизации уголовного законодательства признается криминология закона. Криминология закона, эффективность правовых норм показаны на примере законодательной конструкции ответственности за взяточничество. Содержатся выводы о формировании в национальном праве ответственности за взяточничество и юридической природе наказания за взяточничество. Исследуется проблема назначения за взяточничество кратного штрафа. На основе сопоставления законодательной формулы и материалов судебной практики демонстрируется порядок назначения и исчисления кратного штрафа, указываются проблемы, с которыми столкнется судебная практика при назначении и исполнении этого вида наказания, а также пути их устранения.

Ключевые слова: преступность; экономическая преступность; криминология закона; эффективность наказания; взяточничество; ответственность за взяточничество; механизм исчисления штрафа за взяточничество; кратный штраф.

Burlakov V.N., Doctor of Law, Professor,
Saint-Petersburg State University

Prjahina N.I., PhD in Law, Associate Professor,
Saint-Petersburg State University

Effectiveness of punishment for bribery

Abstract: The paper is devoted to critical evaluation of fold fines for bribery in Russian criminal law. In the context of criminal law active novelization one of the priority directions of criminology's development is considered as law criminology. Real law effectiveness is described by the example of legislative construction of responsibility for bribery. The paper contains conclusions on development of responsibility for bribery in national law system and legislative nature of

responsibility for bribery. Problem of fold fines' infliction is studied. Basing on legislative formula and court practice data comparison the author demonstrates fold fine assessment mechanism, points out problems that court practice will face in relation to this type of sanction's infliction and execution and suggests ways of their elimination.

Keywords: crime; economic crime; law criminology; sanction effectiveness; bribery; responsibility for bribery; bribery fine assessment mechanism; fold fine.

Еще недавно постановка вопроса о том, что несовершенство уголовного закона может быть причиной совершения преступлений, казалась абсурдом. Сегодня этот вопрос стал актуальным. Появилось новое научное направление в криминологии - криминология закона, имеющее своей задачей изучение взаимосвязи и взаимообусловленности преступности и законодательства. Закон рассматривается как совокупность, система уголовно-правовых норм, например уголовный кодекс. Значит, предметом анализа становится отдельная уголовно-правовая норма, которая в силу определенных причин оказывается неэффективной и даже криминогенной. При этом речь может идти о норме в целом или ее части - санкции, которая становится одной из таких причин. Неэффективная норма может искусственно увеличивать преступность, например путем введения ответственности за якобы общественно опасные действия (мнимые преступления, по образному выражению Д.А. Шестакова). Неэффективная санкция также способна вызывать в преступности подобные эффекты, например, либо увеличивать численность «тюремного» населения, если она необоснованно завышена, либо стимулировать рост латентности определенных преступлений, если она изначально непропорциональна общественной опасности соответствующих ей деяний.

Взятничество представляет собой явление, отражающее сходные модели поведения людей, принадлежащих к разным социальным группам. Несмотря на разнообразие такого поведения, оно представляет собой незаконную сделку, по которой одна сторона предлагает вознаграждение с целью получить определенную услугу, а другая сторона принимает вознаграждение за эту услугу или обещание ее предоставить. Незаконность сделки вытекает из правового запрета на получение частного вознаграждения, поскольку «важнейшим условием правильного функционирования аппарата управления является осуществление принципа публично-правовой, законной оплаты служебной деятельности должностных лиц» [3, с. 166]. Таким образом, государство гарантирует бесплатность предоставляемых органами власти услуг за счет бюджетных средств, а общественная мораль рассматривает такую гарантию как справедливую и необходимую. На основе такой гарантии формируются

соответствующие нормы ожидания и поведения. Однако в реальной жизни предоставление услуг органами власти не всегда соответствует таким нормам. Часто они предоставляются по известной поговорке: «Не подмажешь - не поедешь», т.е. в основе реального поведения опять же лежат нормы ожидания и поведения, но в диаметрально противоположном значении. Итак, налицо существование механизма двойной морали, который часто становится нравственным регулятором отношений по предоставлению услуг публичными органами власти.

Исторический экскурс в уголовное законодательство России свидетельствует о том, что борьба со взяточничеством имеет занимательную историю. Если отвлечься от нюансов, то на протяжении веков она повсеместно выражалась в применении суровых наказаний. Вместе с тем такие наказания не являются панацеей от взяточничества. Постепенно наряду с ними стали появляться наказания, суровость которых варьировала в зависимости от чувствительности категорий преступников к определенным мерам наказания. Поэтому, вероятно, матерому рецидивисту, хотя и привычному к местам заключения, по-прежнему грозит лишение свободы. К «белому воротничку» в первую очередь применяют экономические санкции, поскольку он к ним более чувствителен, ведь для него экономические ценности становятся мерилем других жизненных благ, включая личную свободу, которую он рискует потерять ради обладания незаконной имущественной выгодой. Таким образом, современный законодатель все чаще следует правилу, сформулированному еще Ч. Беккариа, согласно которому зло наказания должно превышать выгоду от преступления.

К каким видам наказаний наиболее чувствительны взяточники? Ответ на этот вопрос и по сей день остается неоднозначным. Вместе с тем история уголовного законодательства России в XX в. показывает, что наказания за взяточничество постепенно становились мягче. К такому выводу можно прийти, если проанализировать три последних уголовных кодекса России. В первых двух кодексах, 1926 г. и 1960 г., санкции за взяточничество были еще суровые. Так, в соответствии со ст. 117 УК РСФСР 1926 г. за получение взятки было предусмотрено лишение свободы на срок до двух лет, а при отягчающих обстоятельствах - от двух до десяти лет с конфискацией имущества. По УК РСФСР 1960 г. это преступление наказывалось лишением свободы до десяти лет с конфискацией имущества, а при особо отягчающих обстоятельствах - лишением свободы от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества (до 1992 г. - смертной казнью с конфискацией имущества).

Действующий уголовный кодекс 1996 г. существенно смягчил наказание за взяточничество. Нужно отметить, что произошло это на волне пересмотра

научных представлений о сущности должностных преступлений во второй половине 80-х - начале 90-х гг. XX в., после того как была демонтирована система советского государственного и общественного аппарата и остро встала проблема реформирования законодательства об ответственности за преступления по службе [3, с. 7]. Возникшая вследствие осуществления революционных экономических и политических преобразований эйфория подтолкнула законодателя впервые предусмотреть в санкции за взяточничество наказание в виде штрафа.

Первоначально штраф как основное наказание в относительно определенных размерах был предусмотрен только в санкции ч. 1 ст. 290 УК РФ, но затем появился и во всех других частях этой статьи. В 2003 г. из Уголовного кодекса России исключили конфискацию имущества, которая в качестве дополнительного наказания была предусмотрена за взяточничество при особо квалифицирующих обстоятельствах. В 2006 г. законодатель возвратил ее в Уголовный кодекс, но уже в качестве иной меры уголовно-правового характера, которая в соответствии со ст. 1041 УК РФ может назначаться и за получение взятки.

Новеллой уголовного законодательства России явился Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ, который включил в санкции ст. 290, а также 291, 2911 и 204 УК РФ вместо ранее предусмотренного новый вид штрафа, кратный сумме взятки или коммерческого подкупа, который стал одним из основных видов наказания в альтернативе с лишением свободы (практика назначения штрафа, кратного стоимости предмета или сумме взятки, существует и в зарубежном законодательстве, например Испании) [8, с. 131-133].

Затем Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ дополнил перечень основных наказаний, предусмотренных в санкции ч. 1 ст. 290 УК РФ, принудительными работами. Существенно изменилась и структура санкций в этой статье. В частности, наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью перешло в разряд дополнительных наказаний. Сегодня оно назначается вместе с кратным штрафом или принудительными работами в качестве обязательного дополнительного наказания. К лишению же свободы это дополнительное наказание присоединяется факультативно, за исключением санкции по ч. 5 ст. 290 УК РФ. Лишение же свободы было сопряжено со штрафом в абсолютно определенном размере кратности в качестве обязательного дополнительного наказания.

Изменение наказуемости за взяточничество путем введения кратного штрафа, предусмотренного ст. 290, 291, 2911 УК РФ, не осталось без внимания ученых. Появились интересные научные исследования. Например, Г.К. Буранов

изучил санкции этих статей и пришел к выводу, что они свидетельствуют о нарушении законодателем пропорциональности между степенью общественной опасности предусмотренных в них деяний и строгостью санкции за их совершение. Он подчеркнул, что это нарушение наблюдается не только в санкциях отдельной статьи, но и между санкциями вышеуказанных статей, и поэтому трудно надеяться на высокую эффективность уголовного закона в отношении взяточничества при таком хаотичном изменении санкций за эти преступления [2, с. 30-31].

Итак, нужно признать, что в уголовно-правовой политике в отношении взяточничества произошла смена приоритетов: наказание в виде лишения свободы уступило место штрафу, кратному размеру взятки. Не приходится сомневаться, что сегодня законодатель рассматривает как более эффективное такое наказание в борьбе со взяточничеством, которое делает экономически невыгодным совершение данных преступлений. Определенную роль в смене приоритетов сыграла и судебная практика. За последнюю четверть века удельный вес наказаний за взяточничество, не связанных с реальным лишением свободы, возрос и в среднем составил порядка 70 % (это с учетом применения ст. 64 и 73 УК РФ).

Насколько эффективным в борьбе со взяточничеством окажется кратный штраф, будет зависеть, во-первых, от того, насколько юридически корректно он встроен в систему наказаний и в структуру санкций статей за взяточничество. Во-вторых, от решения тех проблем, которые появились в судебной практике его назначения.

Юридическую природу кратного штрафа необходимо анализировать с учетом методологических аспектов законодательной новеллы, предусмотренной Федеральным законом от 4 мая 2011 г. Согласно ст. 46 УК РФ в редакции ФЗ от 28 июля 2012 г. и ФЗ от 3 декабря 2012 г. штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных уголовным кодексом. Сегодня суд может назначить три разновидности штрафа в зависимости от способа его исчисления: в размере от 5 тыс. до 5 млн. рублей; в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет; в размере до стократной стоимости предмета или суммы коммерческого подкупа или взятки, но не меньше 25 тыс. рублей и не более 500 млн. рублей.

Прежде всего попытаемся определить юридическую природу кратного штрафа на фоне других видов штрафа, предусмотренных в ст. 46 УК РФ. С позиции теории права очевидно, что один вид наказания независимо от способа его исчисления остается однородным до тех пор, пока количество присущих ему лишений или ограничений прав и свобод варьируется в пределах, при

которых изменяемое количество не ведет к появлению нового качества. Сравнение разновидностей штрафа показывает, что они перестали быть сопоставимы ни по однородности карательного элемента. Если принять за основу расчета средний размер зарплаты в РФ, то первая и вторая разновидности штрафа являются сопоставимыми, так как находятся примерно в одном пределе - 5 млн. рублей. Третий же кратный вид штрафа может достигать 500 млн. рублей, в 100 раз превышая этот предел, т.е. очевидно переходит на другой уровень карательного воздействия.

При этом необходимо отметить, что кратный штраф по масштабу материальных взысканий может вплотную приближаться к конфискации имущества. Но у этой меры уголовно-правового характера, как известно, критерий моделирования произведен от размера имущественного фонда преступника. У штрафа же критерий моделирования был иной. Его размер, как правило, оставался сопоставимым с размером незаконно полученной выгоды, по крайней мере не превосходил ее на порядки. Так, в прежней санкции ст. 290 УК РФ штраф находился в пределах от 100 тыс. до 500 тыс. рублей и был сопоставим с суммой взятки до 150 тыс. рублей. Такая же пропорциональность наблюдалась в санкциях и за иные преступления, например преступления в сфере экономики.

Таким образом, включив кратный штраф в ст. 46 УК РФ, законодатель объединил несопоставимые по степени тяжести виды штрафа и создал иллюзию, что этот вид наказания остался однородным. Реально же кратный штраф перестал быть самым мягким видом наказания и по степени лишения и ограничения прав и свобод осужденного приблизился к такому наказанию, как принудительные работы. Для преодоления отмеченного недостатка юридически корректнее было бы привязать размер кратного штрафа за взяточничество к децильному коэффициенту, и тогда бы его максимальный размер стал на порядок меньше (соотношение доходов между самыми богатыми и самыми бедными гражданами России, по научным данным, к началу XXI в. составляло от 14:1 до 24:1) [5, с. 47].

С аналогичной ситуацией законодатель столкнулся, когда вносил в систему наказаний пожизненное лишение свободы. Но в этом случае он поступил правильно, разделив лишение свободы на два самостоятельных вида наказания. Лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы были предусмотрены в разных статьях Общей части УК РФ и рассматриваются как самостоятельные, хотя и сходные по названию наказания.

Рассмотрим теперь кратный штраф в аспекте целей наказания, предусмотренных в ст. 43 УК РФ. Во-первых, штраф должен способствовать восстановлению социальной справедливости. В отношении взяточничества

такая цель означает разрушение механизма двойной морали, который является нравственным регулятором социальных отношений по предоставлению публичных услуг. Кратный штраф с учетом специфики объекта взяточничества не может путем прогрессивного денежного взыскания восстановить нормальную деятельность публичных органов власти и управления, их авторитет. Социальную справедливость в таком случае можно восстановить путем вычищения из рядов чиновников корыстного элемента. Во-вторых, в аспекте исправления взяточника кратный штраф должен способствовать формированию тормозной установки, с помощью которой взяточник удерживается от рецидива. Применительно к этой цели наказания его прогрессивный размер положительно коррелирует с минимизацией рецидива. В-третьих, в целях предупреждения совершения новых преступлений кратный штраф должен являться барьером на пути возвращения мздоимцев на службу. Барьер в первую очередь будет зависеть не от размера штрафа, а от срока, в течение которого мздоимцы будут отстранены от службы. Этот срок, как известно, складывается из времени исполнения штрафа и срока судимости. В ст. 86 УК РФ предусмотрен минимальный срок судимости, равный одному году, за преступления, которые заканчиваются приговором с наказанием в виде любого штрафа (в соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20, п. 6 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» погашение или снятие судимости аннулирует все связанные с ней правовые последствия; аналогичный вывод содержится и в ст. 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ).

С учетом дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности максимальный срок, в течение которого мздоимцы будут лишены возможности возвратиться на службу, не превысит трех лет. Парадоксально, но этот срок может даже сократиться до одного года в случае совершения, например, взяточничества в крупном размере, так как в соответствии с санкцией ч. 5 ст. 290 УК РФ это дополнительное наказание может не назначаться. А ведь взяточничество в крупном размере относится к категории особо тяжкого преступления! Итак, очевидно, что для цели предупреждения новых преступлений кратный штраф недостаточен. В то же время если вместо кратного штрафа назначить лишение свободы, которое также предусмотрено в санкции, то «зачистка» государственной службы от корыстного элемента будет реальной, так как такой срок будет составлять от 6 до 23 лет. Итак, вышеприведенный анализ показывает, что кратный штраф плохо согласуется с целями наказания за взяточничество и поэтому не может

быть эффективнее других видов наказания, ранее применяемых за эти преступления.

Анализируя кратный штраф, можно заметить, что механизм его исчисления усложнен, и, чтобы определить его размер, вместо арифметики предлагается алгебра. Законодатель предложил одновременно пользоваться тремя переменными: суммой взятки и кратностью штрафа по отношению к этой сумме; пределами кратности в санкции статьи Особенной части; минимальным и максимальным размером кратного штрафа, предусмотренным в статье Общей части. Что же может получиться на практике при этом механизме его исчисления? Приведем примеры. Во-первых, за получение взятки в одной и той же сумме можно назначить разный штраф. Например, по ч. 2 ст. 290 УК РФ при сумме взятки в 30 тыс. рублей можно назначить штраф в 900 тыс. рублей и 1 млн. 800 тыс. рублей. Во-вторых, при разной сумме взятки можно назначить одинаковый штраф. Например, по ч. 2 ст. 290 УК РФ при сумме в 30 тыс. и в 60 тыс. рублей можно назначить штраф в 1 млн. 800 тыс. рублей. И где же здесь кратность, какой ее смысл? Ведь и при обычном штрафе можно получить такие же результаты. Конечно, никто не отменял индивидуализацию наказания. Но если в процессе индивидуализации наказания принцип кратности не срабатывает, то это означает, что механизм исчисления кратного штрафа нуждается в усовершенствовании.

Дальнейший теоретический анализ законодательной новеллы позволяет увидеть и другие проблемы, которые производны от установленных в законе пределов кратного штрафа. Напомним, что, говоря о взяточничестве, мы прежде всего обращаемся к ст. 290 УК РФ. В соответствии с санкциями этой статьи штраф назначается в пределах от 25-кратной до 100-кратной суммы взятки и в соответствии со ст. 46 УК РФ должен быть не менее 25 тыс. рублей и не более 500 тыс. рублей.

Первая проблема состоит в следующем: позволяет ли механизм исчисления штрафа, показанный выше, определить минимальную сумму простой взятки. Юристу не нужно объяснять значение этой суммы для правовой ответственности. До сих пор закон не давал ответа на этот вопрос. Но, используя механизм исчисления кратного штрафа, сегодня не трудно подсчитать, что минимальная сумма получения простой взятки должна быть не менее 1 тыс. рублей! Иначе 25-кратный штраф не достигнет 25 тыс. рублей, т.е. будет меньше минимального размера кратного штрафа, предусмотренного в ст. 46 УК РФ (кто-то может сказать, что если сумма взятки меньше 1 тыс. рублей, то нужно просто повысить кратность штрафа, чтобы уложиться в минимальный размер штрафа, предусмотренный ч. 2 ст. 46 УК РФ, однако при таком варианте минимальный размер простой взятки будет уже 500 рублей). Этот же механизм

исчисления штрафа покажет иные минимальные суммы при даче взятки и посредничестве во взяточничестве - соответственно 1 666 и 1 250 рублей. Что же делать правоприменителю в такой ситуации, если мыслимы три варианта решения этой проблемы? Либо признать, что законодатель допустил квалифицированное молчание в отношении минимальной суммы взятки. И тогда при получении, даче или посредничестве во взятке на сумму менее 1 000, 1 666 и 1 250 рублей не назначать кратный штраф, т.е. применять только принудительные работы или лишение свободы. Либо считать, что получение взятки меньше минимального размера не образует состава взяточничества. Либо уповать на ч. 2 ст. 14 УК РФ, согласно которой взятка в таком размере свидетельствует о малозначительности деяния. Полагаем, что такие альтернативы на практике будут вести к вынесению необоснованных приговоров.

Вторая проблема касается взятки в особо крупном размере. Ее минимальный размер составляет свыше 1 млн. рублей, но максимальный размер не конкретизирован. Произведя расчет с помощью уже известного механизма исчисления, получим, что максимальный размер особо крупной взятки не должен превышать 6 млн. 250 тыс. рублей. Иначе нельзя будет уложиться в минимальный предел кратности штрафа, предусмотренный в ч. 6 ст. 290 УК РФ, который должен быть не менее 80-кратной суммы взятки, но и не может превышать 500 млн. рублей. Возникает вопрос: что делать суду, если полученная взятка превышает эту сумму? Вариантов ответа немного: либо отказываться от кратного штрафа и назначать лишение свободы, поскольку законодатель считает, что степень общественной опасности взятки в таком размере не позволят вести речь о штрафе как основном виде наказания. Либо при наличии исключительных обстоятельств применить ст. 64 УК РФ, чтобы назначить кратный штраф ниже низшего предела, так как при сумме взятки свыше 6 млн 250 тыс. рублей штраф не будет укладываться в минимальный предел санкции, а при сумме свыше 5 млн рублей - в максимальный предел санкции. И такие альтернативы на практике будут вести к вынесению необоснованных приговоров.

Третья проблема обусловлена своеобразной конструкцией санкции ч. 5 ст. 290 УК РФ. Она состоит в том, что дополнительное наказание - лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью - предусмотрено как обязательное в совокупности с лишением свободы, но не штрафом. Поэтому назначить данное дополнительное наказание в совокупности со штрафом суд может только с учетом положений ч. 3 ст. 47 УК РФ. В санкциях других частей этой статьи (ч. 1-4, 6), наоборот, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной

деятельностью предусмотрено как обязательное в совокупности с кратным штрафом.

На практике не всегда обращают внимание на это. В качестве примера можно сослаться на следующее судебное решение. По приговору суда Рахматуллин был осужден за получение взятки по ч. 5 ст. 290 УК РФ с назначением ему наказания в виде кратного штрафа с лишением его права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью на три года. В определении Верховного Суда РФ по этому делу было отмечено, что поскольку в санкции ч. 5 ст. 290 УК РФ при основном наказании в виде кратного штрафа лишение права занимать определенные должности не предусмотрено в качестве обязательного, то суд может его назначить только с указанием мотивов принятого решения. Поскольку такие мотивы отсутствовали, это дополнительное наказание из приговора было исключено. Формально Верховный Суд обоснованно поправил приговор нижестоящего суда. Но по существу оставил без внимания отмеченную особенность санкции ч. 5 ст. 290 УК РФ, которую кроме как законодательной небрежностью объяснить нельзя.

При назначении кратного штрафа ниже низшего предела практика столкнулась с еще одной проблемой, которая обусловлена отсутствием упоминания о минимальной кратности штрафа в ст. 46 УК РФ. Возник вопрос: на какой низший предел правоприменителю нужно ориентироваться? Можно предложить, как минимум, два варианта ответа. Первый ответ: нижний предел кратного штрафа равен нижней кратности штрафа, т.е. 10-кратной сумме коммерческого подкупа или взятки. Второй ответ: нижний предел кратного штрафа равен минимальному его размеру, который предусмотрен в ст. 46 УК РФ, - не менее 25 тыс. рублей.

Приведем пример, из которого видно, к каким вариантам ответа склоняется практика. По приговору суда О. признан виновным в том, что он, являясь должностным лицом, получил взятку в сумме 30 тыс. рублей за незаконные действия, а именно за возвращение водительских прав двум водителям, нарушившим правила дорожного движения. О. был осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к кратному штрафу в размере 300 тыс. рублей с лишением права занимать должности, связанные с выполнением властных функций в правоохранительных органах, сроком на три года и дважды по ч. 1 ст. 286 УК РФ (по двум эпизодам возвращения водительских прав) к обычному штрафу в размере 25 тыс. рублей и 50 тыс. рублей. По совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно О. назначено наказание в виде штрафа в размере 350

тыс. рублей с лишением права занимать должности, связанные с выполнением властных функций в правоохранительных органах, сроком на три года.

В кассационном представлении государственный обвинитель просил приговор отменить за чрезмерную мягкость наказания в связи с неправильным применением уголовного закона. Он отметил, что санкцией ч. 3 ст. 290 УК РФ за совершение данного преступления предусмотрено наказание в том числе в виде штрафа в размере от 40-кратной до 70-кратной суммы взятки. Сумма взятки составила 30 тыс. рублей, соответственно, минимально возможное наказание в виде штрафа составляет 1 млн. 200 тыс. рублей. Уголовный закон связывает размер штрафа с кратным значением суммы взятки, поэтому при назначении наказания с применением ст. 64 УК РФ суду надлежало указать кратность его размера.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, а кассационное представление - без удовлетворения по следующим основаниям. Санкцией ч. 3 ст. 290 УК РФ за совершение данного преступления предусмотрено наказание в том числе в виде штрафа в размере от 40-кратной до 70-кратной суммы взятки. Судом при назначении по ч. 3 ст. 290 УК РФ наказания в виде штрафа применены положения, предусмотренные ст. 64 УК РФ. Это предполагает учет размеров штрафа, предусмотренных Общей частью УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 46 УК РФ штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме взятки, устанавливается в размере до 100-кратной суммы взятки, но не может быть менее 25 тыс. рублей и более 500 млн рублей. Осужденному О. размер штрафа назначен в указанных пределах. Судом не допущено нарушений уголовного закона при определении размера штрафа [7].

Данный пример показывает, что судебный и надзирающий органы по-разному понимают нижний предел кратности штрафа. Верховный Суд РФ при вынесении своего решения путем толкования уголовно-правовой нормы в части, затрагивающей нижний предел кратности штрафа, отождествил его с минимальным размером такого штрафа в рублях и тем самым восполнил пробел в ст. 46 УК РФ. Орган прокуратуры свое решение высказал уклончиво, так как, предложив суду указать на кратность размера штрафа, в то же время по существу ответа не дал. В сложившейся ситуации теоретически корректным был бы и первый вариант ответа, так как, руководствуясь принципом систематического толкования, можно признать 10-кратную сумму коммерческого подкупа или взятки нижним пределом кратности штрафа. Но в идеале сам законодатель должен устранить этот пробел закона. Для этого необходимо изложить последнее предложение в ч. 2 ст. 46 УК РФ следующим образом: «штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме

коммерческого подкупа или взятки, устанавливается в пределах от десятикратной суммы коммерческого подкупа или взятки, но не менее двадцати пяти тысяч рублей, до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки, но не более пятисот миллионов рублей».

Нельзя оставить без внимания и вопрос о реальной исполнимости наказания в виде кратного штрафа, когда он назначается в десятки и сотни миллионов рублей. Отметим, что реальная исполнимость штрафа помимо его суммы зависит от сроков для уплаты и возможностей для продления, предусмотренных в законодательстве, а также от последствий, связанных со злостным уклонением от уплаты кратного штрафа. Обратимся к проблемам, которые могут возникнуть при исполнении кратного штрафа.

В настоящее время уголовно-исполнительным законодательством предусмотрено два правовых режима исполнения наказания в виде штрафа: добровольная его уплата (самостоятельное его исполнение) осужденным и принудительное взыскание в порядке исполнительного производства. Содержащееся в исполнительном листе требование о взыскании штрафа за преступление должно быть исполнено судебным приставом-исполнителем в течение 60 календарных дней со дня вступления приговора в законную силу. Если исполнительное производство возбуждается через 45 и более календарных дней после вступления приговора в законную силу, то требование о взыскании штрафа за преступление должно быть исполнено судебным приставом-исполнителем в течение 15 календарных дней со дня возбуждения исполнительного производства.

В постановлении о возбуждении исполнительного производства для добровольного исполнения требования об уплате штрафа за преступление (первой части штрафа, если судом принято решение о рассрочке его уплаты) устанавливается 30 календарных дней со дня вступления приговора в законную силу. Если исполнительное производство возбуждается через 25 и более календарных дней после вступления приговора в законную силу, то срок для добровольного исполнения устанавливается 5 календарных дней со дня возбуждения исполнительного производства. Если судом принято решение о предоставлении рассрочки уплаты штрафа за преступление, то судебный пристав-исполнитель в постановлении указывает сроки уплаты частей штрафа за преступление и размеры этих частей.

В постановлении о возбуждении исполнительного производства о взыскании штрафа за преступление, назначенного в качестве основного наказания, судебный пристав-исполнитель уведомляет должника о том, что неуплата штрафа (части штрафа, если его выплата назначена частями) в установленный срок является злостным уклонением от уплаты штрафа и влечет

замену штрафа другим видом наказания. Если единовременная уплата штрафа в указанный срок окажется невозможной для осужденного по причинам, не связанным с уклонением от исполнения приговора, он вправе просить суд о рассрочке его исполнения. В отличие от отсрочки, предполагающей перенесение момента уплаты всей суммы штрафа на более позднее время, рассрочка означает разрешение заплатить штраф по частям.

Невозможность единовременной уплаты штрафа должна подтверждаться документами (справками о заработной плате и иных доходах осужденного, о его семейном положении, наличии иждивенцев, актами обследования имущественного положения и т.д.), которые направляются судебному исполнителю. При этом для оценки возможности осужденного уплатить штраф необходимо принимать во внимание его совокупное имущественное положение, включающее как заработную плату, так и иные доходы, независимо от того, в каком порядке исчислялась судом сумма штрафа.

На основании предоставленных документов и обследования фактического имущественного положения осужденного судебный пристав-исполнитель составляет заключение, которое предъявляет в суд, постановивший приговор. Приняв во внимание невозможность осужденного единовременно уплатить штраф, суд по его ходатайству и заключению судебного пристава-исполнителя может рассрочить уплату штрафа на срок до пяти лет (ч. 3 ст. 46 УК РФ). Следует отметить, что срок рассрочки штрафа в УИК РФ установлен в три года, что свидетельствует о несогласованности федеральных законов. Таким образом, суд может столкнуться с проблемой определения срока рассрочки штрафа, обусловленной отмеченной несогласованностью. Для ее преодоления необходимо законодательное решение, но до него суду нужно ориентироваться на срок, более льготный для осужденного, т.е. пять лет. Осужденный, в отношении которого суд принял решение о рассрочке уплаты штрафа, обязан в течение 30 дней со дня вступления приговора или решения суда в силу уплатить первую часть штрафа. Оставшиеся части осужденный обязан уплачивать ежемесячно не позднее последнего дня каждого последующего месяца (ч. 3 ст. 31 УИК РФ).

По ранее действовавшему УК РСФСР у суда было право в случаях признания причины невозможности уплаты штрафа уважительной постановить о замене его возложением обязанности загладить причиненный вред или общественным порицанием. Действующий УК РФ не предусматривает замену штрафа другим видом наказания при невозможности его уплаты по уважительной причине. Поэтому, когда такая невозможность порождена объективными причинами и не связана со злым уклонением от уплаты штрафа, вступает в силу положение ст. 83 УК РФ об освобождении от

наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора суда. Кроме того, Федеральным законом об исполнительном производстве предусмотрено приостановление исполнительного производства в определенных случаях, например в случае нахождения должника на лечении в стационарном лечебном учреждении или участия должника в боевых действиях в составе Вооруженных Сил Российской Федерации. Одновременно с приостановлением исполнительного производства по данным основаниям судебный пристав-исполнитель направляет в суд, вынесший приговор, представление об определении порядка взыскания штрафа за преступление.

Статья 32 УИК РФ, изложенная в редакции Федерального закона от 9 декабря 2006 г. № 12-ФЗ, существенно ужесточила требования к осужденному по уплате штрафа и тем самым изменила понятие злостного уклонения от его уплаты. В предыдущей редакции данной статьи в качестве обязательного признака для признания осужденного злостно уклоняющимся от уплаты штрафа присутствовало положение о том, что он не только не уплатил штраф в установленный срок, но и скрывает свои доходы и имущество от принудительного взыскания. Как видно из внесенных в закон изменений, осужденный признается злостно уклоняющимся от уплаты штрафа уже по факту неуплаты штрафа (либо его части в случае предоставления ему рассрочки в уплате) в установленный срок без выяснения причины.

Закон предусматривает два варианта последствий для осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, в зависимости от того, назначен штраф в качестве основного или в качестве дополнительного наказания. Если по истечении десяти календарных дней со дня окончания срока уплаты штрафа (части штрафа), назначенного в качестве основного наказания, у судебного пристава-исполнителя отсутствуют сведения об уплате должником соответствующих денежных сумм, то он направляет в суд, вынесший приговор, представление о замене штрафа другим видом наказания. Если штраф назначен в качестве дополнительного вида наказания, то судебный пристав-исполнитель принимает меры по принудительному взысканию штрафа за преступление в общем порядке обращения взыскания на имущество должника, установленном Федеральным законом об исполнительном производстве.

Уголовный закон (ч. 5 ст. 46 УК РФ) предписывает суду в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, заменить штраф наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. При этом назначенное наказание не может быть условным. Закон об исполнительном производстве (ст. 103) дает

право выбора суду заменить штраф на другой вид наказания или отказать в замене, и тогда штраф взыскивается принудительно. Таким образом, налицо определенная коллизия в законодательстве, которая, с одной стороны, может затруднить исполнение кратного штрафа, с другой - может подтолкнуть заинтересованные стороны к взяточничеству, обусловленному этой коллизией. Для того чтобы снять эту проблему, необходимо привести содержание ст. 103 Закона об исполнительном производстве в соответствие с положениями ч. 5 ст. 46 УК РФ.

Законодатель не установил критерии замены штрафа в пределах санкции, но, имея в виду ч. 1 ст. 60 УК РФ, логично предположить, что начинать надо со следующего по степени строгости вида наказания и, только если оно не может быть назначено, переходить к очередному виду наказания. При определении размера заменяющего наказания желательно исходить из размера назначенного штрафа, находящегося между минимальным и максимальным пределами, предусмотренными в санкции, по которой он был назначен, экстраполируя эту пропорцию на минимальный и максимальный пределы заменяющего наказания.

В связи с тем что введение принудительных работ отсрочено до 1 января 2014 г., штраф, назначенный в качестве основного наказания за взяточничество, может быть заменен в настоящее время только на лишение свободы. Однако лишение свободы в санкциях соответствующих статей предусмотрено вместе со штрафом как обязательным дополнительным наказанием. Встает вопрос, должен ли суд при замене штрафа на лишение свободы применить штраф как дополнительный вид наказания. Полагаем, что нет, поскольку суд вновь не назначает наказание, а заменяет один вид наказания на другой вид. При этом исполнению подлежит назначенное судом дополнительно к штрафу наказание в виде лишения права занимать определенные должности, в том числе и в тех случаях, когда оно не предусмотрено в санкции соответствующей статьи с лишением свободы.

А теперь обратимся к нашумевшему делу в отношении Александра Тимофеева, осужденного по ч. 6 ст. 290 УК РФ к штрафу 300 млн. рублей, и проанализируем проблемы, возникающие с реальным исполнением больших штрафов [1]. А. Тимофеев обязан в течение 30 дней с момента вступления приговора в законную силу заплатить полностью 300 млн. рублей либо, собрав соответствующие документы и получив заключение от судебного пристава-исполнителя, обратиться в суд за рассрочкой, поскольку отсрочка штрафа проблемы не решает. Суд, скорее всего, удовлетворит заявление Тимофеева и предоставит рассрочку сроком на пять лет. Следовательно, Тимофеев ежемесячно в течение пяти лет должен уплачивать сумму в 5 млн. рублей. Если Тимофеев не обратится в суд за рассрочкой и не уплатит в установленный срок

всю сумму штрафа, либо при рассрочке не уплатит в установленный срок очередные 5 млн., то судебный пристав-исполнитель обратится в суд с представлением о замене штрафа на другой вид наказания. Суд может заменить штраф на лишение свободы сроком от 8 до 15 лет и при этом не может применить ст. 64 УК РФ, поскольку наказание не назначается, а заменяется. Либо суд может отказать в замене, и тогда штраф будет взыскиваться принудительно в соответствии с законом об исполнительном производстве. И вот здесь начинаются основные реальные проблемы. Поскольку того имущества, на которое наложен арест и которое юридически принадлежит Тимофееву, явно не хватит, чтобы заплатить 300 млн. рублей, постольку в течение 15 лет, пока не истекнут сроки давности исполнения обвинительного приговора, наказание будет считаться неисполненным и при появлении нового имущества у Тимофеева на него может быть наложен арест, пока полностью не будет уплачен штраф. Таким образом, в течение 15 лет Тимофеев будет считаться судимым и лишенным возможности покинуть страну, поскольку в отношении него наказание не исполнено.

Всем очевидно, что законодательная новелла, предусмотренная в Федеральном законе от 4 мая 2011 г., нацелена на повышение эффективности наказания за взяточничество. Поэтому интересно проанализировать судебную статистику в части назначения наказания за него. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2010 г., т.е. перед введением кратного штрафа, за получение, дачу взятки осуждено 5 558 человек, из них к наказанию в виде штрафа - 11 %; к реальному лишению свободы - 26 %. При этом лишение свободы на срок свыше трех лет назначено в 20 % приговоров. Каждому восьмому осужденному было назначено наказание ниже низшего предела с применением ст. 64 УК РФ. Более половины осужденных (62%) были осуждены условно.

Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев в своем интервью газете «Коммерсант» дал сравнительную оценку применения кратного штрафа в 2011-2012 гг. Он подчеркнул, что если в 2011 г. за получение взятки к штрафу приговаривался каждый третий, то в 2012 г. уже каждый второй осужденный. К условному наказанию за получение взятки в 2012 г. было приговорено меньше осужденных (36 %). Он также обратил внимание на то, что суды чаще приговаривали к кратному штрафу лиц, осужденных за дачу взятки, - всего порядка 80 %, а к условному наказанию реже - 15 % [6].

Приведенные данные показывают положительную динамику применения штрафа за взяточничество. Но можно ли считать, что цель - смещение вектора назначения наказания за эти преступления в сторону экономических санкций - достигнута? Для такого вывода требуются данные, подтверждающие не только

частоту применения судами кратного штрафа, но и назначение его в размерах, соразмерных этому новому виду штрафа, а также сведения о поступивших в казну реальных суммах уплаченных штрафов.

Обратимся к статистике, которую приводит начальник Управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генпрокуратуры РФ Ю. Семин. Из нее следует, что размеры наказания в виде штрафа после появления кратного штрафа существенно не возросли. В 2011 г. из 2 тыс. осужденных за взяточничество или коммерческий подкуп было приговорено к штрафу на сумму от 25 тыс. до 500 тыс. рублей 1852 человека; на сумму от 500 тыс. до 1 млн. - 38 человек; на сумму свыше 1 млн. рублей - 110 человек [4]. Таким образом, у 90 % осужденных к штрафу его средний размер составлял не более 250 тыс. рублей. Но ведь и в прежней редакции санкции за взяточничество штраф мог назначаться в таком размере.

Конечно, размер кратного штрафа стал в большей степени зависеть от суммы взятки или коммерческого подкупа. Но выполняется ли реально принцип кратности штрафа на практике, однозначно сказать пока нельзя. По данным МВД РФ, в 2010 г. средний размер взятки был порядка 61 тыс. рублей. В 2011 г. он вряд ли стал меньше, и поэтому средний размер штрафа за взяточничество, с учетом кратности штрафа сумме взятки, должен бы быть в пределах 2,5 млн. рублей, а фактически он существенно меньше (в 4 раза). Почему же суды столь «снисходительны» в определении размера кратного штрафа?

Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев считает, что одной из возможных причин являются системные трудности, связанные с исполнением штрафных санкций. Он отметил, что в 2011 г. штраф как основное наказание был назначен почти 120 тыс. осужденных и не был исполнен в отношении 63,6 % осужденных. В 2012 г. тенденция не изменилась, так как судебные приставы-исполнители обращались в суды с требованием о замене штрафа лишением свободы в отношении каждого второго осужденного к штрафу за взяточничество, и суды удовлетворили примерно четверть таких обращений. Таким образом, подчеркнул В.М. Лебедев, людям просто нечем платить назначенные судами штрафы.

Итак, подведем некоторый итог. Применение кратного штрафа за взяточничество выявило несколько проблем. Часть этих проблем можно преодолеть путем совершенствования практики применения кратного штрафа, другая часть потребует законодательского решения. В то же время хотелось бы отметить, что данная законодательная новелла имеет пока отрицательный баланс плюсов и минусов. Поэтому в качестве вывода можно высказать следующее суждение: идею усиления ответственности за взяточничество с

помощью экономических санкций можно реализовать путем простого увеличения размера штрафа, но, конечно, с меньшим максимальным размером.

Библиография

1. Брайловская С. Чиновник заплатит за взятку 300 млн. рублей / С. Брайловская. - Российская газета. - 2012. - 23 авг.
2. Буранов Г.К. Наказуемость получения и дачи взятки, посредничества во взяточничестве / Г.К. Буранов // Уголовное право. - 2012. - № 2. - С. 30-31.
3. Волженкин Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. - СПб: Юрид. центр Пресс, 2005.
4. Из интервью ИТАР-ТАСС от 23 мая 2012 г. начальника Управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генпрокуратуры РФ Ю. Семина [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/smi/news-76080/>.
5. Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. - СПб: Питер, 2013.
6. Лебедев В. Судебная защита рассматривается гражданами как приоритетная / В. Лебедев // Коммерсант. - № 238/П (5023). - 2012. - 17 дек.
7. Определение № 64-О12-3 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года / Судебная практика по уголовным делам. II. Назначение наказания. - М., 2012.
8. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. - М., 1998.

Bibliography

1. Brajlovskaja S. Government official, pay for your bribe 300 mln. rubles. [Chinovnik zaplati za vzjatku 300 mln. rublej]. *Rossijskaja gazeta – Russian newspaper*, 2012, 23th of August.
2. Buranov G.K. Giving, taking and mediation relating to bribes punishability. [Nakazuemost' poluchenija i dachi vzjatki, posrednichestva vo vzjatochnichestve]. *Ugolovnoe pravo - Criminal law*, 2012, no.2 , pp. 30-31.
3. Volzhenkin B.V. Government office abuse. [Sluzhebnye prestuplenija]. Saint-Petersburg, 2005
4. Interview with Prosecutor General's Office supervision over the execution of legislation and bribery counteraction Department director Ju. Semin dated 23 May 2012. ITAR-TASS. [Iz interv'ju ITAR-TASS ot 23 maja 2012 g. nachal'nika Upravlenija po nadzoru za ispolneniem zakonodatel'stva o protivodejstvii korrupcii

Genprokuratury RF Ju. Semina]. Available at: <http://genproc.gov.ru/smi/news-76080/>.

5. Criminology. Edited by V.N. Burlakova. [*Kriminologija / Pod red. V.N. Burlakov, N.M. Kropachea*]. Saint- Petersburg, 2013.

6. Lebedev V. Judicial defense is considered by citizens as priority. [Sudebnaja zashhita rassmatrivaetsja grazhdanami kak prioritetnaja]. *Kommersant - Merchant*, no. 238/P (5023), 17 December 2012.

7. Definition No. 64-O12-3. 2012 2nd quarter Supreme court of the Russian Federation Law review. Criminal jurisdiction. II Assignment of punishment. [*Opredelenie № 64-O12-3 // Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii a vtoroj kvartal 2012 goda / Sudebnaja praktika po ugolovnym delam. II. Naznachenie nakazaniya*]. Moscow, 2012.

8. Criminal code of Spain. Edited by N.F. Kuznecova, F.M. Reshetnikov. [*Ugolovnyj kodeks Ispanii. Pod redakciej N.F. Kuznecovoj, F.M. Reshetnikova*]. Moscow, 1998.

Сведения об авторах

Бурлаков Владимир Николаевич - профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Санкт-Петербург; e-mail: Burlakov.V@jurfak.spb.ru.

Пряхина Надежда Ивановна - доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербург; e-mail: pry-nadezhda@yandex.ru.

About the authors

Burlakov Vladimir Nikolaevich - professor of chair of criminal law, Saint-Petersburg State University, doctor of law, professor, Saint-Petersburg; e-mail: Burlakov.V@jurfak.spb.ru.

Prjahina Nadezhda Ivanovna - associated professor of chair of criminal law, Saint-Petersburg State University, candidate of legal sciences, associate professor, Saint-Petersburg; e-mail: pry-nadezhda@yandex.ru.